

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О12-37

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 мая 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,

судей Воронова А.В. и Тришевой А.А.

при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Буданцева Д.Б. на приговор Челябинского областного суда от 23 августа 2002 г., по которому

Буданцев Д.Б. [redacted]
[redacted] судимый 26 марта 2001 г. по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

осужден по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 16 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 26 марта 2001 г. отменено и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 17 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима;

Мингазов Р. [REDACTED] Н. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] судимый
20 апреля 2000 г. по ч. 2 ст. 114 УК РФ к 2
годам лишения свободы условно с
испытательным сроком 2 года,

осужден по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 16 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 20 апреля 2000 г. отменено и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 17 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Буданцева Д.Б. и Мингазова Р.Н. солидарно в пользу С. [REDACTED] в счет возмещения материального ущерба [REDACTED] руб., в счет компенсации морального вреда [REDACTED] руб.

На основании п. «г» ч. 1 ст. 97 УК РФ Буданцеву Д.Б. и Мингазову Р.Н. назначены принудительные меры медицинского характера в виде лечения от алкоголизма.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2003 г. данный приговор оставлен без изменения.

Постановлением Копейского городского суда Челябинской области от 28 сентября 2004 г. приговоры в отношении осужденного Буданцева приведены в соответствие с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ: по приговору от 26 марта 2001 г. действия Буданцева квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, по которой назначено 3 года лишения свободы; по приговору от 23 августа 2002 г. исключены: особо опасный рецидив преступлений, дополнительное наказание в виде конфискации имущества и применение п. «г» ч. 1 ст. 97 УК РФ; действия Буданцева квалифицированы по

п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), по которой назначено 11 лет лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), по которой назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ ему назначено 15 лет лишения свободы, а в соответствии со ст. 70 УК РФ – 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2003 г. и постановление Копейского городского суда Челябинской области от 28 сентября 2004 г. в части приведения приговора от 23 августа 2002 г. в соответствие с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в отношении Буданцева Д.Б. отменено, уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационной жалобы, объяснения осужденного Буданцева Д.Б., выступление адвоката Пригодина В.В., поддержавшего доводы жалобы, просившего о переквалификации действий Буданцева на ч. 1 ст. 162 УК РФ и прекращении дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования; мнение прокурора Филимоновой С.Р., просившей об изменении приговора в отношении Буданцева Д.Б., исключении указаний о наличии в его действиях особо опасного рецидива преступлений, назначении дополнительного наказания в виде конфискации имущества и применении принудительной меры медицинского характера в виде лечения от алкоголизма; просившей, кроме того, о квалификации действий Буданцева Д.Б. по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и назначении наказания в виде лишения свободы сроком на 11 лет, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и назначении наказания за данное преступление в виде лишения свободы сроком на 14 лет 6 месяцев, по совокупности преступлений – на 15 лет лишения свободы, а по совокупности приговоров - на 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, Судебная коллегия

установила:

Буданцев Д.Б. и Мингазов Р.Ф. признаны виновными и осуждены за разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью, и убийство, сопряженное с разбоем, совершенное по предварительному сговору группой лиц.

Преступления совершены 24 декабря 2001 г. в пос. [REDACTED] района [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Буданцев Д.Б. оспаривает законность и обоснованность приговора со ссылкой на то, что содержащиеся в нем выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Полагает, что судом не добыто доказательств, свидетельствующих о совершении преступлений по предварительному сговору группой лиц. Считает, что судом не исследовался вопрос о направленности умысла при нанесении им ударов потерпевшей. Со ссылкой на то, что потерпевшая сама открыла дверь, оспаривает обоснованность осуждения по квалифицирующему признаку «незаконного проникновения в жилище». Просит изменить приговор, исключить квалифицирующие признаки совершения преступлений «группой лиц по предварительному сговору», «с незаконным проникновением в жилище», признать активное содействие раскрытию и расследованию преступления смягчающим обстоятельством и назначить наказание с применением положений ч.1 ст. 62 УК РФ. Считает, что судом неправильно разрешен гражданский иск, в этой связи ставит вопрос об отмене приговора в части гражданского иска.

В дополнительной кассационной жалобе Буданцев Д.Б. просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания либо его изменить и исключить квалифицирующие признаки совершения преступлений «группой лиц по предварительному сговору» и с «незаконным проникновением в жилище»; переквалифицировать его действия с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ; с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 162 УК РФ; признать активное содействие раскрытию преступления в качестве смягчающего наказание обстоятельства и назначить наказание с применением ст. 62 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Буданцева Д.Б. правильными, основанными на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которые подробно приведены и надлежаще оценены в приговоре.

Как установлено в судебном заседании, 24 декабря 2001 г. Буданцев и Мингазов, находясь в доме Ф [REDACTED] расположенном в п. [REDACTED] района [REDACTED] области, распивали спиртные напитки, а когда спиртное закончилось, достоверно зная, что проживавшая в том же поселке С [REDACTED] торгует самогоном, с целью хищения спиртного, вступили в сговор на совершение разбоя и убийство С [REDACTED]

С целью реализации умысла они вооружились топором, пришли к дому С [] и обманным путем, под предлогом покупки спиртного, проникли в ее дом, где совершили нападение на потерпевшую, поочередно нанесли ей не менее 4 ударов топором по голове, причинив рвано ушибленные раны волосистой части головы, от которых она скончалась, и завладев двумя банками самогона емкостью 3 литра каждая, скрылись с места преступления.

Доводы осужденного Буданцева, отрицавшего в кассационной жалобе предварительный сговор на совершение преступлений, а также участие в преступлениях Мингазова опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе показаниями свидетелей Ш [], Н [], Ш [], Ф [], Ф [], Ж [] данными осмотра места происшествия, заключениями экспертов и другими доказательствами, подробно приведенными в приговоре.

Допрошенные сразу после задержания по подозрению в преступлениях Буданцев и Мингазов не отрицали свою причастность к преступлениям, описали последовательность своих действий, назвали орудие преступления, которым причинили повреждения потерпевшей.

Судом обоснованно эти показания признаны достоверными, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам и подтверждены другими доказательствами, в том числе заключением эксперта об обнаружении на обуви осужденных следов крови, происхождение которой от Буданцева и Мингазова исключается.

Довод осужденного Буданцева об отсутствии в его действиях квалифицирующего признака совершения разбоя «с незаконным проникновением в жилище» со ссылкой на то, что потерпевшая сама впустила их в дом, судом проверен и обоснованно отвергнут.

Незаконный характер способа проникновения в домовладение Буданцев не оспаривал в ходе предварительного следствия, утверждая, что он перелез через забор и постучал в дверь, а затем открыл ворота, чтобы подойти к окну. Постучав в окно, сказал выглянувшей потерпевшей, что у него есть комбикорм, который он хочет поменять на спиртное, а когда С [] открыла дверь, он сразу же нанес ей удар топором (л.д. 223, 232).

Не вызывает сомнений у Судебной коллегии и вывод суда о том, что умысел осужденных при нанесении ударов топором был направлен на причинение смерти потерпевшей. Обосновывая данный вывод, суд сослался на выбор осужденными орудия преступлений (топора), нанесение ударов в жизненно важный орган (голову), а также множественность ударов (не менее 4), причинивших опасные для жизни повреждения.

О направленности умысла на лишение жизни потерпевшей свидетельствует также и тот факт, что потерпевшая жила в одном населенном пункте с осужденными и хорошо знала их, поскольку они неоднократно приобретали у нее спиртные напитки. Нанося удары топором, осужденные не могли не осознавать, что в случае оставления потерпевшей в живых, она сообщит в правоохранительные органы о совершенном ими нападении.

То обстоятельство, что потерпевшая скончалась в больнице, спустя некоторое время после совершенного нападения, значения для квалификации содеянного не имеет, в связи с этим оснований для переквалификации действий осужденного на ч. 4 ст. 111 УК РФ, о чем он просит в кассационной жалобе, не имеется. Вопреки доводам жалобы содеянное квалифицировано правильно, в соответствии с уголовным законом, действовавшим на момент совершения преступлений.

При назначении наказания судом приняты во внимание все предусмотренные законом обстоятельства, влияющие на его вид и размер, в том числе состояние здоровья Буданцева, являющегося инвалидом III группы.

В судебном заседании не были установлены обстоятельства, свидетельствующие об активном содействии Буданцева раскрытию и расследованию преступления. В связи с этим у суда не имелось оснований для признания данного обстоятельства смягчающим.

Вместе с тем приговор в отношении Буданцева подлежит изменению на основании ст. 10 УК РФ в связи с внесенными в уголовный закон изменениями, улучшающими положение осужденного.

Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ внесены изменения в редакцию ст. 18 УК РФ, согласно которым при признании рецидива преступлений не учитывается судимость за преступления, осуждение за которые признавалось условным. Поскольку по приговору от 26 марта 2001 г. Буданцев осужден к условному наказанию, подлежит исключению указание о наличии в его действиях особо опасного рецидива преступлений.

Кроме того, уголовным законом в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ не предусмотрено назначение осужденным дополнительного наказания в виде конфискации имущества, а также применение принудительной меры медицинского характера в виде лечения от алкоголизма. В связи с этим из приговора подлежат исключению указания суда о назначении Буданцеву дополнительного наказания в виде конфискации имущества и о применении принудительной меры медицинского характера в виде лечения от алкоголизма.

Учитывая, что разбойное нападение, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в соответствии с уголовным законом в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ квалифицируется по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то действия Буданцева в этой части обвинения следует квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Поскольку Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в ст. 105 УК РФ изменения не вносились, действия Буданцева в части, касающейся причинения смерти потерпевшей, подлежат квалификации по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

В связи с исключением рецидива преступлений подлежит пересмотру и наказание, назначенное за каждое преступление, по их совокупности на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, а также по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ. Изменению подлежит также вид режима исправительного учреждения.

Приговор подлежит изменению и в части решения о взыскании с осужденных Буданцева и Мингазова в солидарном порядке в пользу потерпевшего С [] руб. в счет компенсации морального вреда.

Согласно ст. 151 ГК РФ при определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины каждого нарушителя и иные заслуживающие внимание обстоятельства, в том числе характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований потерпевшего С [] о компенсации морального вреда в сумме [] руб. суд не учел требования закона и установил солидарный порядок взыскания с осужденных компенсации морального вреда.

Учитывая, что преступления в отношении потерпевшей С [] совершены совместными согласованными действиями Буданцева и Мингазова, при этом объем подтвержденного обвинения и степень вины каждого равны, следует определить долевой порядок взыскания компенсации морального вреда, установив долю каждого в размере [] руб., которая подлежит взысканию с каждого осужденного в пользу С []

Исковые требования потерпевшего С [] в части возмещения имущественного вреда разрешены правильно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 23 августа 2002 г. в отношении Буданцева Д. [] Б. [] изменить, исключить указание о наличии в его действиях особо опасного рецидива преступлений, назначении дополнительного наказания в виде конфискации имущества и применении принудительной меры медицинского характера в виде лечения от алкоголизма.

Этот же приговор в отношении Буданцева Д.Б. и Мингазова Р.Н. в части гражданского иска изменить, определить долевой порядок взыскания компенсации морального вреда, взыскав с каждого осужденного в пользу С. [] по [] руб.

Переквалифицировать действия Буданцева Д.Б. по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), по которой назначить 11 лет лишения свободы, и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), по которой назначить 14 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), Буданцеву Д.Б. назначить 15 лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно Буданцеву Д.Б. назначить 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Буданцева Д.Б. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи